

ДОСТОЙНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Издание: Пантелеймон Романов; Избранные произведения.

Изд-во "Художественная литература", Москва, 1988.

OCR и вычитка: Александр Белоусенко (belousenko@yahoo.com), 20 августа 2002.

На собрании в чайной обсуждался новый, непривычный вопрос: о выборном начале в приходе.

Старый священник умер, и по новому порядку приехал вчера кандидат служить пробную обедню, чтобы затем, получивши одобрение прихожан, ехать утверждаться к архиерею.

Все сидели на лавках, на окнах и толковали.

-- Теперь хорошо,-- сказал Федор, снявши и рассматривая свою шапку,-- выбирай любого. А то прежде поставят, бывало, какого-нибудь щупленького да безголосого -- и майся с ним целый век.

-- Да, уж это последнее дело, если у священника ни голосу, ни виду настоящего нет,-- сказал Прохор Степаныч, любивший читать Апостол и петь на клиросе, для чего всегда надевал железные очки, хотя все знал наизусть.

-- А что ж с ним, щуплым-то, делать? -- сказал кто-то.

-- Прежде в попы вся шушель лезла, а теперь подожди. А то, пожалуй, много их ..

-- Да, теперь уж не проскочут.

-- Поглазастей анхирея будем.

-- А как же.

-- И потом, хоть то сказать, разве можно, чтобы архиерей всякого понимал. Шут его разберет, достоин он или нет.

-- А ну их и совсем к черту,-- сказал вдруг солдат Андрюшка, сняв шапку и ударив ею по подоконнику,-- не надо нам их вовсе.

Все на него оглянулись.

-- Сдурел, что ли? -- сказал, поглядев на него несколько времени стороной, Прохор Степаныч. Он было завернул полу и полез в карман за кисетом, но, услышав замечание Андрюшки, так и остался с отвернутой полкой и засунутой в карман рукой.

-- Вот они все такие-то,-- сказали старики.-- Им леригии не нужно.

-- А что ж...

-- Вы так-то скоро скажете, что и церкви не надо.

-- А что ж...

-- Дураки, ослы непонимающие, и больше ничего,-- сказал Прохор Степаныч и, достав кисет, стал с обиженным видом свертывать папироску.

-- Доперли!

-- Еще дальше допрем. Ты бормочешь, а сам не знаешь что. Да я от этой твоей церкви за всю жизнь одной красненькой не пользовался. Да и все -- только и знали, что туда носили. Ты-то много попользовался, что за нее так стоишь? -- сказал Андрюшка, уже обращаясь к Софрону.

-- Чем же оттуда попользуешься?

-- То-то, а кричишь.

-- Вот это так подставил,-- сказал чей-то голос сзади.

Все оглянулись и замолчали, переглядываясь.

-- А сами переплатили немало,-- сказал опять чей-то голос.

Все еще больше притихли.

-- Я рублей с тыщу переплатил,-- сказал голос Ивана Никитича от печки.

Все оглянулись к печке.

-- А впрочем,-- сказал Андрюшка, вставая,-- свобода вероисповедания, обсуждайте тут, что хотите, лишние деньги, знать, завелись.

Он повернулся и, не оглядываясь, пошел к двери. За ним ушли и все молодые.

-- Сорвали собрание...-- сказал чей-то голос с таким выражением, с каким на войне говорят, "отрезали".